

Африке очень много. Когда африканец говорит, что у него *Камаз*, это вовсе не означает, что у него автомобиль этой марки. Он имеет в виду, что его машина обладает высокими характеристиками и сможет проехать по любой дороге.

Одним из самых распространенных заимствований из русского языка считается слово *товарищ*, которое претерпевает значительные семантические и стилистические изменения. *Товарищами* в Африке в разговорной речи называют бывших студентов, учившихся в Советском Союзе (России). При этом те, кто в этой стране не был, как правило, не знают истинного значения этого слова.

Приведенные примеры в основном почерпнуты из разговорного языка, так как разговорный язык менее консервативен и больше нуждается в яркости, экспрессии и образности, чем литературный, и, как следствие, более подвержен иноязычному влиянию.

Следует отметить, что набор заимствований из русского языка практически одинаков во всех франкоязычных странах Африканского континента. В отличие от заимствований из других европейских языков, распространенных в Африке, заимствования из русского языка не столь многочисленны и не оказали значительного влияния на лексический состав французского языка, но тем не менее несколько его приукрасили.

Литература

1. Володарская Э.Ф. Заимствование как отражение русско-английских контактов // Вопросы языкознания. 2002. № 4.
2. Mounin G. Dictionnaire de la linguistique. Paris, 1974.
3. Phelizon J.H. Vocabulaire de la linguistique. Paris, 1976.

Русские паремии: лингвометодический анализ

Д.И. Башурина
БелГУ Россия, Белгород

Появление стереотипных высказываний обусловлено прагматикой языка, его направленностью на общение, которая вызывает потребность в стандарте. Особый интерес с этой точки зрения представляют **поговорки и пословицы**, употребление которых связано с необходимостью воздействовать на психику человека, на его мысли, чувства, волю и в результате регулировать его социальное и индивидуальное поведение.

В ряде случаев прагматический аспект паремического корпуса в целом сводится к эмоционально — оценочным и экспрессивным характеристикам. «В повседневном употреблении пословицы, как правило, используются для каких-то практических целей: ими обосновывают свои положения, дают прогнозы, выражают сомнения, упрекают, оправдываются или извиняются в чем-то, утешают кого-то, издеваются и злорадствуют над кем-то, желают, обещают, разрешают, приказывают и запрещают и т.д.» (Крикманн, 1978: 94).

«В пословицах отражается эмоциональное и интонационное богатство разговорной речи. Они советуют, предупреждают, утверждают, констатируют, спрашивают, иронизируют» (Зуева, Кирдан, 1998: 123).

С этой же точки зрения можно рассмотреть классификацию А.Энкелькинг «вербальных ритуалов» (с которыми пословицы и поговорки явно связаны генетически): 1) заклинания «создающие» и «созидающие», цель которых — создать те или иные желаемые положения вещей в мире. Их интенция - вызвать, создать, определенное, желаемое положение вещей; 2) охранительные (обереги), которые делятся на «ритуалы избегания» и ритуалы предотвращения и нейтрализации злых сил. Их цель — избежать нежелательного состояния; 3) снимающие порчу (заговоры). Интенция заговоров заключается в устранении уже наступивших нежелательных состояний.

Говоря о фонде паремических единиц в их совокупности, Г.Л. Пермяков выделяет семь основных прагматических функций паремий или «или семь практических целей, ради которых паремии употребляются» (Пермяков, 1988: 88).

1. Моделирующая. Данная функция особенно ярко выражена у пословичных выражений, басен, притч. Суть данной функции заключается в том, что паремии дают идеальную модель той или иной жизненной ситуации.

На сердитых воду возят;

Правда в огне не горит в огне не тонет;

Всякому овощу свое время.)

2. Поучительная. Имсет назидательный характер.

Либо рыбку съест, либо на мель сесть;

Не в деньгах счастье.

3. Прогностическая (характерна для примет, поверий, гаданий).

Снег глубок — год хорош;

Вешний день целый год кормит;

Ивановские дожди — лучшие золотой горы.

4. Магическая (характерна для заклинаний, заговоров, проклятий, клятв, угроз).

Как сей стал кормил и поил

Да нас рядком за собой садил.

*Как эти ножки стола крепко связаны,
Так чтоб и муж и жена
Крепко связаны были навсегда.
Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа*

5. Негативно-коммуникативная (для так называемых пустоговорок и присловий)

*- Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается.
- Лошади чужие, кнут не свой, погоняй не стой.*

6. Развлекательная.

*Вороны - невесты,
Сова моя теща,
Воробушек - шурик.
Глазки сощурил.*

Каждая из этих функций присуща как пословице, так и поговорке. Выполнение паремиями поучительной функции имеет особенное значение для создания методической технологии обучения русским пословицам и поговоркам, т.к. данная функция может быть связана со знакомством с картиной мира, с правилами поведения, с правилами мышления и т.д.

Рассматривая пословицы и поговорки с точки зрения их грамматической формы, нетрудно заметить, что многие пословицы представляют собой императивы, которые оформляются в виде приказа, совета, прямого убеждения. При этом пословицы и поговорки языковым социумом трактуются как социально значимые интерпретации императивного характера. Императив бывает и активизирующим, и запрещающим, т.е. одновременно сочетает в себе две функции: **предписания и интердикции** (Ахмеджанова, 2000: 64).

Функцию предписания демонстрируют следующие пословицы:

*- Семь раз отрежь, один раз отмерь (Жуков, 2000: 296),
- Старый друг лучше новых двух (Жуков, 2000: 316),
- Долг платежом красен (Жуков, 2000: 106),
- За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь (Жуков 2000: 120),
- За спрос денег не берут (Жуков, 2000: 122),
- Клин клином вышибают (Жуков, 2000: 143),
- Кто рано встает, тому бог подает (Жуков, 2000: 152).*

Примером пословиц, выполняющих функцию **интердикции** могут служить следующие примеры:

*- Не рой другому яму, сам в нее попадешь (Жуков, 2000: 219),
- На рогожке сидя о соболе не рассуждают (Жуков, 2000: 189),
- Не будь в людях приметлив, будь дома приветлив (Жуков, 2000: 200),
- Не будь гостю запасен, будь ему рад (Жуков, 2000: 200).*

- *Не верь ушам, верь очам* (Жуков, 2000: 203).

- *Не говори гоп, пока не перепрыгнешь* (Жуков, 2000: 206).

Изучая русские паремии как единицы обучения русскому языку иностранных студентов - филологов, следует отметить ту роль, которую пословицы и поговорки играют в оформлении речевого акта-то есть коммуникативную функцию.

Одним из основных коммуникативных преимуществ паремии является ее лаконичность, а именно краткость, емкость и структурно-композиционная завершенность пословиц. Необходимо отметить, что лаконизм пословицы - это не просто стремление к минимализму, а нечто большее, так как благодаря своей немногословности пословица насыщена смыслом «во всех своих деталях» (Гарланов, 1993: 168). Для процесса обучения русскому языку как иностранному особенно важны такие преимущества пословицы:

1. Она лучше запоминается, поэтому характеризуется лучшей воспроизводимостью.

2. Ритмико-фонетическое совершенство обеспечивает коммуникативную востребованность пословицы или поговорки. Идеальный для паремии вариант — наличие и рифмы и четкого ритма, так как рифма — это важнейший залог воспроизводимости паремий, а ритм оформляет высказывание. Например:

- *На всякий роток не накинешь платок* (Жуков, 2000:192),

- *Один с сошкой, семеро с ложкой* (Жуков, 2000:235),

- *Либо пан, либо пропал* (Жуков, 2000: 245),

- *Поклониться — голова не отвалится* (Жуков, 2000:259),

- *Свой глаз — алмаз* (Жуков, 2000: 290),

- *С волками жить — по волчьей выть* (Жуков, 2000: 279).

При разработке лингвометодической системы обучения мы рассматриваем русские паремии в парадигме «язык — культура». Способность пословиц и поговорок к реализации функций языка и культуры является одной из важнейших характеристик для настоящего исследования.

Алефиренко М.А. отмечает, что запечатленная в паремиях культурная маркированность знания базируется на том, что они, выражая представления народа о жизненных закономерностях, отражают те «правила, нормы и стереотипы мышления», в которых закодирована определенная культура (Алефиренко, 2002: 7). Арутюнова Н.Д. в свою очередь, называет язык символом по отношению к обозначаемой им внеязыковой действительности, симптомом «по отношению к говорящему» и создает почву для когнитивного освоения мира (Арутюнова, 1998: 610).

По утверждению Е.М. Верецагина и В.Г. Костомарова, паремии «отражают национальную культуру нерасчлененно, комплексно, всеми своими эле-

ментами, взятыми вместе, то есть как цельные знаки» (Костомаров, Верещагин, 1979: 9).

Являясь носителем культурной информации паремия представляет собой «невидимую, внутреннюю, органическую связь» в жизни народной, «не-что целое, как сам народ» (Снегирев 1995: XIV). Следовательно, русские пословицы и поговорки выражая дух и характер народа, способны к реализации этнообразующей функции культуры. Например:

- *Изба крепка заборам, а двор — запором* (Аникин, 1957: 140),
- *Грам не грянет, мужик не перекрестится* (Аникин, 1957: 142),
- *Нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поет* (Аникин, 1957: 157),
- *Богат Еремка: есть собака да кошка* (Аникин, 1957: 136),
- *На Руси не все караси, есть и ерши* (Аникин, 1957: 140),
- *Барин за барина, мужик за мужика* (Аникин, 1957: 143),
- *Голод мучит, а долг кручит* (Аникин, 1957: 154),
- *Пусти душу в ад, будешь богат* (Аникин, 1957: 156).

Во многих пословицах и поговорках воспроизводятся особенности жизни крестьянина, его повседневный мир с его бытовой и нравственной стороной:

- *У матушки-сошки золотые рожки* (Аникин, 1957: 129),
- *Не куплен — не холоп, не закабален — не работник* (Аникин, 1957: 134),
- *Дворянское кушанье — два грибка на тарелке* (Аникин, 1957: 134),
- *Не будет пахатника, не станет и бархатника* (Аникин, 1957: 134),
- *Господской работы не переработаешь* (Аникин, 1957: 134),
- *Какова пашня, таково и брашно* (Аникин, 1957: 129),
- *Иглою да бараной деревня стоит* (Аникин, 1957: 130).

В свете этнообразующей функции особенно интересны пословицы, выражающие народную идеологию, несущие в себе народные, выражаемых пословицами, носит отвлеченный философский характер и содержит указание на этнические особенности на уровне «внешней» семантики пословицы. Эта связь покоится на «предметных» образах, несущих в себе этнокультурную специфику» (Семененко, 2002: 64). Примером могут служить следующие пословицы:

- *Либо пан, либо пропал* (Жуков, 2000: 245),
- *Закон что дышло, куда повернул, туда и вышло* (Жуков, 2000: 123),
- *Корова на дворе, харч на столе* (Жуков, 2000: 146),
- *Лето — припасиха, зима — прибериха* (Жуков, 2000: 160),
- *Людское счастье, что вода в бредне* (Жуков, 2000: 167),
- *Не учась и лаптя не сплетешь* (Жуков, 2000: 225).

Паремии, выполняя этнообразующую функцию культуры, представляют особый интерес для настоящего исследования, так как являются теми единицами, которые способны формировать лингвокультурологическую компетен-

цию иностранного студента-филолога. «В целом же паремии как одно из языковых средств сохранения самобытности этноса являются важнейшим элементом языковой системы и в плане реализации металингвистической функции, поскольку полное освоение языка мыслится при условии глубокого понимания и адекватного применения паремий» (Семененко, 2002: 67).

Этнообразующая функция паремий, в свою очередь, тесно связана с кумулятивной функцией культуры. Паремия является носителем кумулятивной функции как языка, так и культуры. «Пословицы и поговорки слагаются только в пору первобытной простоты речи и, как отрасли, близкие к корню стоят нашего изучения и памяти» (Даль, 1984: 7).

Как уже упоминалось ранее, пословица носит поучающий, назидательный характер:

- *От судьбы не уйдешь* (Жуков, 2000: 240),
- *Общий горшок гуще кипит* (Жуков, 2000: 34),
- *Одной рукой узла не завяжешь* (Жуков, 2000: 237),
- *Нет розы без шипов* (Жуков, 2000: 228),
- *Поспешить, людей насмешишь* (Жуков, 2000: 263),
- *Руби дерево о себе* (Жуков, 2000: 275),
- *С лица воду не пить* (Жуков, 2000: 282).

Пословицы и поговорки понятны, убедительны еще и потому, что описывают предметы и явления хорошо знакомого ближайшего культурного мира. Так, например, очень широк национальный аспект.

- *Жена-красавица безочному радость* (Даль, 1993: 102),
- *Муж на службе, а жена в нужде — оба равны* (Даль, 1993: 105),
- *Был жене денечек, сам плакал годочек* (Даль, 1993: 106),
- *Муж с женой ругайся, а третий не мешай* (Даль, 1993: 112),
- *У кого детей много, тот не забыт от бога* (Даль, 1993: 124),
- *Детушек воспитывать — не курочек пересчитывать* (Даль, 1993: 133).

Таким образом, одной из неотъемлемых функций паремий, является способность пословиц и поговорок к формированию национальной картины мира как «специфической внутриязыковой реальности».

Таким образом, язык способен к интерпретации знания, не только вербально, воплощая понятия и представления, но и формируя «вторичную» по отношению к непосредственному восприятию действительности, отражая мировоззрение культур и эпох.

Литература

1. Аникин В.П. Русские народные пословицы и, поговорки, загадки и детский фольклор. М, 1957

2. В. Даль. Пословицы русского народа. М., 1984
3. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М, 2000
4. Паремииологические исследования. Сборник статей. М.: Наука, 1984.
5. Семеновко Н.Н. Лингвокультурологическое описание структуры и семантики паремий. Дисс... канд. фил.наук. Белгород, 2002.
6. Сидоркова Г.Д. Прагматика паремий. Пословицы и поговорки как речевые действия. Дисс... докт.наук, Москва, 1999.

Семантические процессы в лексике

Л.А. Бурцева
МОУ СОШ №40

Россия Старый Оскол, Белгородская область

Язык, которым активно и повседневно пользуется общество как средством общения, живет и развивается. Диахронно это обнаруживается через замену одних языковых знаков другими (устаревшие заменяются новыми), синхронно — через борьбу вариантов, сосуществующих и претендующих на нормативность. Жизнь языка осуществляется в обществе, которое создает условия для тех или иных изменений и стимулирует языковые процессы, приводящие к удовлетворению потребности общества. Однако языку свойственны и процессы саморазвития, поскольку знаки языка (морфемы, слова, конструкции) системно связаны и реагируют на изменения в своем собственном «организме». Конкретные языковые единицы обладают разной степенью стабильности и жизнеспособности. Одни — живут на протяжении столетий, другие — более подвижные и проявляют активную потребность в изменении, приспособлении к нуждам меняющегося общения.

Изменения в языке оказываются возможными благодаря заложенным в нем потенциам внутреннего характера, которые обнаруживаются под воздействием внешнего, социального «толчка». Следовательно, внутренние законы развития языка могут до поры до времени «молчать», ожидая внешнего стимула. Взаимодействие внешних и внутренних факторов — главный закон в развитии языка, и без учета этого взаимодействия изучение языка в социологическом аспекте не имеет перспективы.

Социальные потрясения в России, свидетелями и участниками которых мы стали на рубеже XX-XXI веков, вызвали многочисленные изменения в лексической системе русского языка. Наиболее яркими из них являются: активное производство новых слов по традиционным словообразовательным